После этого она еще долго не встречала шиноби, но суета деревенской жизни не давала ей скучать. Однако жизнь Юи усложнилась с появлением странствующего рынка. Всё шло как обычно: жители деревни торговали тем, что у них было — тканями и излишками еды. Затем один из купцов заболел, как и несколько его спутников, а лекарь каравана не смог их вылечить. Находясь в полном отчаянии, когорта попросила Юи помочь.

Юи подошла к стихийно образованной зоне отчуждения, которую устроили купцы, и скривилась от стонов людей, погрязших в горячечном бреде и вони человеческих отходов. Кем бы ни был этот лекарь, он явно плохо провел сортировку больных, не говоря уже о процедуре карантина. Что ж, она не могла его винить. В этом мире нет развитой медицины. Не обращая внимания на ехидные комментарии доктора по поводу ее социального статуса и пола, Юи принялась за работу.

У пациентов были разные симптомы, включая диарею, боли в животе, лихорадку и кашель. У некоторых также были ослепляющие головные боли и пневмония. Все симптомы указывали на желудочно-кишечное заболевание, что заставило Юи задуматься. Причиной, скорее всего, была загрязненная вода.

Расставив полдюжины пациентов в порядке приоритета, Юи вернулась со своими лекарствами и дровами. Несмотря на протесты доктора, Юи начала кипятить воду (свою, а не купца) и вводить обезболивающие средства. Она объяснила причину своего «иррационального» поведения, но мужчину это не убедило. Потребовались резкие слова одного из склонившихся торговцев, чтобы убедить его отступить.

В течение следующей недели или двух, большинство пациентов выздоровели. Доктор также сменил скепсис на любопытство, что Юи расценила как еще одно достижение. К сожалению, она не могла вылечить всех. Пожилая женщина скончалась через несколько дней после начала лечения. Юи знала, что смертность при таких заболеваниях в лучшие времена составляет десять процентов. Невозможно спасти всех, и это не первая её смерть, в прямом и метафорическом смысле. Тем не менее, смерть женщины всё равно сильно ударила по Юи. В её эпоху эту простую болячку можно было легко вылечить. Юи как никогда жалела, что у нее нет современных антибиотиков.

Хотя… здесь было много цитрусовых. Она могла бы попробовать сделать пенициллин. Дистиллировать пенициллин очень сложно, даже при наличии технологий, а у Юи не было даже самого минимального лабораторного оборудования. Возможно, она могла бы использовать жизненную энергию в качестве замены недостающего оборудования? Эта мысль, безусловно, заслуживает внимания.

Подарив ей в благодарность запасную одежду и еду, торговый караван вскоре отбыл. Юи быстро втянулась в суету посевного сезона и все связанные с ним травмы. Она также помогала своей семье, когда могла. На ферме лишняя пара рук может иметь огромное значение.

Через четыре недели после отправления торгового каравана прибыла еще одна группа купцов. Это необычно. Деревня недостаточно велика для собственного названия и обозначения на картах, не говоря уже о частых визитах чужаков. Новая группа купцов, очевидно, приехала

лечить свои раны. Они стали жертвами нападения бандитов и спаслись лишь с тем товаром, который бандиты сочли недостойным для грабежа.

Юи не любила разговаривать при лечении пациентов, как правило, ограничиваясь минимально необходимыми успокаивающими словами и объяснениями. Но пока Юи перевязывала последнего человека, она не могла не удовлетворить свое любопытство.

— Вам повезло, что вы наткнулись на нашу маленькую деревню? — спросила она, оглядывая мужчину.

Он покачал головой.

— Мой друг рассказывал, что лечился от желудочной болезни в деревне на этом маршруте, отмеченной тремя апельсиновыми деревьями. После нападения, — тут он сглотнул, его глаза метнулись в сторону, — я решил попытать удачу. Очевидно, я сделал правильный выбор, — торговец одарил ее слабой улыбкой.

Юи улыбнулась в ответ и объявила, что он свободен. На этот раз группа дала ей несколько глиняных сосудов и один металлический горшок, куда можно было бы прятать её мазь, в обмен на её лечение. За это Юи дала им один, наполненный жизненной энергией; металл стоил больше, чем всё, что у неё было.

Это положило начало постоянному притоку купцов и путешественников, которые наведывались в их деревню. Несмотря на прибыльность, торговый путь, проходивший мимо, был не самым безопасным: он часто становился целью бандитов и шиноби. Путешественники быстро воспользовались тем, что в ближайшей деревне есть грамотный и готовый к действию лекарь — большая редкость в этих краях.

Жители деревни также воспользовались возросшим трафиком. Одна из женщин стала печь дополнительную выпечку на бартер, кузнец стал предлагать свои услуги и запасные гвозди, и так далее. Одна девушка даже обзавелась возлюбленным-торговцем, к ужасу ее родителей. С появлением торговцев деньги стали всё чаще использоваться в качестве средства обмена, постепенно вытесняя привычный для местных обмен товарами и услугами.

Юи начала лечить и случайных шиноби. Большинство из них шли с караванами в качестве охранников, но они появлялись в любое время суток, часто посреди ночи. Она никогда не спрашивала их имен, а сами они обычно их не называли. Чаще всего они исчезали после лечения. Бывало, что ниндзя с тяжелыми ранениями могли остаться еще на некоторое время, но и они исчезали без предупреждения. Иногда шиноби платили до лечения, иногда после, иногда исчезали, не заплатив вообще, и лишь спустя несколько дней на пороге появлялся мешочек с монетами или куча хлеба. Но плата была всегда, этого не отнять.

Привыкнув к скрытности ниндзя, Юи не могла не удивиться, когда один из них подошел к ее входной двери и постучал.

Открыв дверь, она увидела высокого подростка примерно ее возраста. Длинные нестриженые волосы обрамляли его лицо, кожа была загорелой, а поверх темной одежды он носил плотно прилегающие красные доспехи. Всё в нем говорило о принадлежности к касте совершенных убийц — шиноби.

Всё. Кроме его яркой улыбки.

— Привет! — весело бросил он. — Я Сенджу Хаширама. А ты — целительница Юи?

Она моргнула и кивнула. Юи, конечно, не ожидала такого… яркого приветствия. Тем не менее, она отошла в сторону и жестом пригласила войти.

— Отлично! Значит, я в правильном месте, — он ворвался внутрь, охая и ахая от ее скромной маленькой клиники. В ее комнатах, куда заходили все торговцы, царил беспорядочный декор, который не сочетался с аккуратным, упорядоченным медицинским инвентарем. Шарфы из Страны Ветра висели рядом с керамикой из Земли и шиньонами из Молнии… ну а что? Дом у неё один, и куда-то нужно было всё это складировать.

После нескольких минут увлеченного осмотра, Юи наконец спросила:

— Вы ранены?

Хаширама остановился в своей погоне за фарфоровой чашкой и отступил назад с овечьей ухмылкой.

— Нет… не совсем. Я возвращаюсь из долгого путешествия. И я много слышал о тебе, поэтому решил зайти и поблагодарить.

Она подняла бровь.

— Почему?

Он наклонил голову, темные глаза встретились с ее глазами.

— За спасение жизни моего брата, конечно же. Без твоей помощи он бы не пережил это путешествие.

Юи непонимающе уставилась на него.

— Его зовут Каварама, — когда она замолчала, он добавил: — Ты лечила его рану на животе?

— Ниндзя обычно не говорят мне своих имен, — сухо ответила она. — А я лечила множество ран, в том числе и на животе.

Хаширама одарил ее улыбкой, которая была на удивление грустной, хотя вскоре она стала ярче прежней.

— Он был с моим отцом, Буцумой. У него была рана на руке.

Воспоминания хлынули полноводной рекой. Она не могла забыть двух первых чужаков, которых вылечила, пусть с тех пор и прошло много лет.

— Теперь вспомнила, — Юи ясно видела сходство. Волосы, кожа, даже доспехи… хотя Хаширама был гораздо более жизнерадостным и ярким, чем тот же Буцума или любой другой ниндзя. — Он тогда сказал, что должен оказать мне услугу, — она сделала паузу, не зная, стоит ли продолжать. Однако, Хаширама тоже молчал, и его молчание ощущалось скорее ободряющим, чем отстранённым… он как будто пытался подтолкнуть её, хотел, чтобы она договорила. Она и договорила: — Он это серьезно?

— Конечно! Ниндзя могут не следовать кодексу, как те же самураи, но у нас есть собственное чувство чести, — его ответ был незамедлительным. На мгновение Юи забеспокоилась, не обидела ли она его, но следующие слова Хаширамы развеяли ее опасения. — И больше всего мы ценим семью, — он шагнул вперед, и его темные глаза засияли искренностью. — Мы действительно у вас в долгу.

Юи немного успокоилась, хотя сомнения остались.

— Это было давно. Почему вы пришли сейчас?

Он засмеялся и почесал голову.

— Ну… я был занят.

Она уставилась на него. Хаширама уставился в ответ. Он начал ерзать, хотя в виду его воинской сути, выглядели эти движения изящными и плавными, а не случайными подёргиваниями, как у простых людей.

— Эм… ну ладно, я еще хотел узнать, правдивы ли слухи, — признался он. Слова Хаширамы прозвучали одновременно смущенно, мягко и немного нерешительно. — Ты действительно лечишь всех, кто приходит к тебе, независимо от того, сколько они могут заплатить? И ниндзя, и дворян, и крестьян?

Юи кивнула.

— Вот как, — вздохнул Хаширама. И его задорная улыбка смягчилась от уважения и надежды. — Почему?

Она пожала плечами и отвела взгляд, чувствуя себя неловко и смущенно. Юи добавила хвороста в печь. В этом мире медицина не является основным правом любого человека. Это то, за что люди платят, если могут, и умирают, если не могут. Своими действиями, она невольно совершила нечто революционное — медицина для всех. Или почти всех. Она позволила потрескиванию огня заполнить тишину на мгновение, потом на два, потом на три.

— А почему нет? — ответила она в конце концов.

Прежде чем Хаширама успел ответить, дверь открылась.

— Привет, сестренка! — воскликнул Сэн, просунув голову внутрь. — Я хотел спросить… — при виде шиноби ее брат застыл, словно молнией пораженный. После неловкого долгого разглядывания гостя, Сэн вновь обрел голос. — Прости, я не знал, что у тебя пациент… Я зайду позже?

Юи посмотрела на мужчину, гадая, не вернется ли он к более ниндзя-подобному поведению в присутствии кого-то еще.

— Нет-нет, всё в порядке! — Хаширама радостно помахал рукой. — Кстати, я Хаширама. Я пришел поговорить с твоей сестрой.

— О? — волнения и сомнения Сэна были ясны как день, но он все равно шагнул вперед. Он оглядел ниндзя и ее саму. — Ты в порядке? — тихонько пробормотал он, придвигаясь к ней бочком-бочком.

Она полуулыбнулась и сжала его плечо. Сэн не смог бы ничего сделать, если бы она попала в беду. Но забота всё же была приятна.

— В любом случае, — произнес Сэн громче, — можно я пообедаю здесь? Уме-ни привезет своего нового мужчину, — парень сморщил нос. — Он — та ещё задница. Но она пригрозила, что выпорет меня, если я что-нибудь ляпну.

Юи вздохнула. Уме — их старшая сестра, и у нее была определенная репутация, когда дело касалось мужчин. Ее последним завоевателем был наемник со впечатляющей мускулатурой, но без манер, если верить разглагольствованиям Сэна.

Она оглянулась на Хашираму. Он смотрел на Сэна с довольно тоскливым выражением лица, хотя оно изменилось, когда он заметил ее пристальный взгляд.

— Обед, да? — взгляд Хаширамы оставался тоскующим, но теперь он был совсем другого рода.

— Горячая еда… Уверен, тебе понравится. Такая прелесть, — он издал глубокий, изможденный до костей вздох, который казался слишком драматичным и наигранным.

Юи и ее брат обменялись недоверчивыми взглядами. Затем она снова перевела взгляд на Хашираму, в широко раскрытых глазах которого было что-то… слишком невинное? Иначе интерпретировать это она не могла.

— Хочешь присоединиться к нам? — медленно произнесла Юи, опустив официоз. Право слово, с этим странным парнем он был излишен.

Хаширама едва ли не засиял от радости. Его ухмылка была достаточно яркой, чтобы затмить солнце.

— Спасибо! С огромным удовольствием!!!

http://tl.rulate.ru/book/69328/1997797